

**Дэвид Старр,
космический рейнджер**

**Лакки Старр
и пираты астероидов**

**Лакки Старр
и океаны Венеры**

**Лакки Старр
и большое солнце Меркурия**

**Лакки Старр
и спутники Юпитера**

**Лакки Старр
и кольца Сатурна**

ISAAC ASIMOV

**LUCKY STARR
AND THE BIG SUN
OF MERCURY**

АЙЗЕК АЗИМОВ

**ЛАККИ СТАРР
И БОЛЬШОЕ СОЛНЦЕ
МЕРКУРИЯ**

**МОСКВА
2018**

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
А35

Isaac Asimov

LUCKY STARR AND THE BIG SUN OF MERCURY

Copyright © 1956 by Isaac Asimov.
Isaac Asimov writing as Paul French.
Copyright © 1956 by Doubleday and Company, Inc.

Иллюстрация на переплете художника
Николая Плутахина

Азимов, Айзек.

А35 Лакки Старр и большое солнце Меркурия /
Айзек Азимов. — Москва : Эксмо, 2018. — 256 с.

ISBN 978-5-04-096647-9

Дэвид «Лакки» Старр, самый молодой член Совета Науки, и Джон «Верзила» Джонс отправляются на Меркурий. На солнечной стороне планеты героям предстоит расследовать, что происходит с проектом местной обсерватории «Свет». Что за диверсии мешают ученым покорить Вселенную?

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Д. Арсеньев, перевод на русский язык,
2018

© Издание на русском языке,
оформление.

ISBN 978-5-04-096647-9

ООО «Издательство «Эксмо», 2018

*Робин Джоан,
самому лучшему препятствию*

От автора

Эта книга была впервые опубликована в 1956 году, и описание поверхности Меркурия соответствует астрономическим представлениям того времени.

Однако с 1956 года знания о ближайших к Солнцу планетах значительно обогатились благодаря использованию радаров и ракет.

В 1956 году считалось, что Меркурий одной стороной всегда обращен к Солнцу, так что одна его сторона всегда освещена, а другая находится в постоянной тьме, и есть пограничный район, иногда освещаемый Солнцем, иногда нет.

Однако в 1965 году астрономы изучили отражения радарного луча от поверхности

Меркурия и, к своему удивлению, установили, что это не так. Меркурий обращается вокруг Солнца за 88 дней, а вокруг своей оси поворачивается за 59 дней. Это значит, что вся поверхность Меркурия в то или иное время освещается Солнцем и «темной стороны» вообще нет.

Надеюсь, читателям все равно понравится книга, но не хотел бы, чтобы они воспринимали как соответствующие действительности представления, которые в 1956 году считались истинными, но к нашему времени устарели.

АЙЗЕК АЗИМОВ.

Ноябрь 1970 г.

Глава 1

СОЛНЕЧНЫЕ ПРИЗРАКИ

Счастливчик Старр и его маленький друг Джон Верзила Джонс вслед за молодым инженером поднялись к шлюзу, ведущему на поверхность планеты Меркурий.

Дэвид подумал: «По крайней мере события развиваются быстро».

Он всего час находился на Меркурии. Успел лишь проверить, благополучно ли доставлен его корабль «Метеор» в ангар под поверхностью. И встречался только с техниками, осуществлявшими посадку и все связанные с ней бюрократические процедуры, и инженером Скоттом Майндсом, возглавлявшим проект «Свет». Молодой человек как будто поджидал их. И почти сразу предложил подняться на поверхность.

Показать местные виды, как он объяснил.

Старр, конечно, в это не поверил. Лицо инженера с маленьким подбородком осунулось, рот дергался, когда он говорил. Он отводил взгляд от холодных, внимательных глаз Дэвида.

Но Старр согласился подняться на поверхность. Пока что он знал только, что неприятности на Меркурии представляют для Совета Науки щекотливую проблему. И он готов был идти с Майндсом и смотреть все, что тот покажет.

Что касается Верзилы Джонса, то он согласен был идти за Счастливымчиком всегда и всюду, по любой причине и вообще без причины.

Но именно брови Верзилы взлетели вверх, когда они вдвоем облачались в скафандры. Он почти незаметно кивнул в сторону кобуры, прикрепленной к скафандру Майндса.

Дэвид спокойно кивнул в ответ. Он тоже заметил, что из кобуры высовывается рукоять тяжелого бластера.

Молодой инженер первым вышел на поверхность планеты. Старр за ним, последним шел Верзила.

На мгновение они потеряли друг друга в почти абсолютной тьме. Только звезды были видны, яркие и жесткие в холодной безвоздушности.

Верзила первым пришел в себя. Тяготение на Меркурии почти такое же, как на его родном Марсе. Марсианские ночи почти так же темны. Звезды на ночном небе почти такие же яркие.

Его дискант отчетливо прозвучал в приемниках:

— Эй, я начинаю кое-что различать!

Дэвид тоже что-то увидел, и это его удивило. Конечно, звездный свет не может быть так ярок. Беспорядочный ландшафт подернулся какой-то слабой светящейся дымкой, она окутывала острые утесы размытой молочностью.

Нечто подобное Счастливику видел на Луне во время двухнедельной ночи. Ландшафт там тоже беспорядочный, голый и разбитый. Никогда за миллионы лет ни

здесь, на Меркурии, ни на Луне не было смягчающего прикосновения ветра или дождя. Холодные голые скалы лежат без клочка изморози в безводном мире.

И в лунной ночи тоже была эта молочность. Но на Луне есть по крайней мере свет Земли. Полная Земля светит в шестнадцать раз ярче полной Луны, видимой с Земли.

Здесь, на Меркурии, в районе Солнечной обсерватории у Северного полюса, нет поблизости ни одной планеты, которая давала бы освещение.

— Это звездный свет? — спросил СтARR наконец, зная, что это не так.

Скотт Майндс устало ответил:

— Свечение короны.

— Великая Галактика! — с легким смешком сказал СтARR. — Корона! Мне следовало знать!

— Что знать? — воскликнул Верзила. — Что происходит? Эй, Майндс, объясните!

Майндс ответил:

— Повернитесь. Вы стоите к ней спиной.

Все повернулись. Дэвид негромко свистнул, Верзила завопил от удивления. Майндс молчал.

Часть горизонта резко выделялась на жемчужном фоне неба. Каждая заостренная неровность этой части горизонта оказалась в фокусе. А над горизонтом небо мягко светилось (с высотой это сияние исчезало). Свечение состояло из ярких, изгибающихся, бледных лучей.

— Это солнечная корона, мистер Джонс, — сказал Майндс.

Даже в изумлении Верзила не забыл о своем распределении приоритетов. Он проворчал:

— Зовите меня Верзилой. — И добавил: — Корона вокруг Солнца? Я не знал, что она такая большая.

— Больше миллиона миль, — ответил Майндс, — и мы на Меркурии, самой близкой к Солнцу планете. Сейчас мы в тридцати миллионах миль от Солнца. Вы ведь с Марса?

— Родился и вырос.

— Ну, если бы вы могли взглянуть сейчас на Солнце, оно было бы в тридцать шесть раз больше, чем на Марсе. И в тридцать шесть раз ярче.

Старр кивнул. Здесь Солнце и корона в девять раз больше, чем на Земле. С Земли корону можно увидеть только во время полного затмения.

Ну что ж, пока слова Майндса соответствовали истине. Есть на что посмотреть на Меркурии. Счастливчик попытался представить себе корону полностью, увидеть Солнце, которое сейчас за горизонтом, окруженное ею. Должно быть, величественное зрелище!

Майндс продолжал с горечью в голосе:

— Этот свет называют «белым призраком Солнца».

Дэвид заметил:

— Мне нравится. Хорошее выражение.

— Хорошее? — переспросил Майндс. — Не думаю. Слишком много разговоров о призраках на этой планете. Эта планета — сплошное несчастье. Все идет не так, как следует. Неудача с шахтами... — Он смолк.

Старр подумал: «Пусть выговорится».

А вслух сказал:

— Где то, что мы вышли посмотреть?

— О да. Нам придется немного пройтись. Недалеко, учитывая тяготение, но следите за поверхностью. Тут у нас нет дорог, а свет короны обманчив. Предлагаю зажечь фонари на шлемах.

При этом он щелкнул, и столб света ударил с его шлема, выше лицевой пластины, превратив поверхность в лоскутное желто-черное одеяло. Вспыхнули еще два фонаря, и три фигуры двинулись, тяжело ступая ботинками с толстыми изолирующими подошвами. В вакууме они не издавали ни звука, но каждый ощущал легкую вибрацию.

Майндс на ходу продолжал вслух размышлять о планете. Он сказал низким напряженным голосом:

— Ненавижу Меркурий. Я здесь шесть месяцев, два меркурианских года, и меня тошнит от него. Я не думал, что и половину этого срока пробуду, но вот уже шесть месяцев, а ничего не сделано. Ничего. Все тут неправильно. Самая маленькая планета. Са-